

УДК 3343.8:343.847

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.365-370

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: aidarkan@mail.ru

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ПРОБАЦИЯ ТРЕБУЮТ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для цитирования

Скаков, А. Б. Прогрессивная система исполнения наказаний и probation требуют дальнейшего совершенствования / А. Б. Скаков // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 365–370. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.365-370.

Аннотация. В статье проводится анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, реализуемой в Казахстане в области исполнения лишения свободы. Ввиду наличия ряда существенных недостатков в данной сфере обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Предлагается реализовывать единый подход к формированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. По результатам исследования сделаны следующие выводы. Правовое регулирование исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового характера и процесса probation необходимо осуществлять посредством уголовно-исполнительного законодательства. Применение правовых институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы возможно и для других, альтернативных ему наказаний. Следует освободить суд от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Кроме того, назначение и исполнение probation также должно относиться к компетенции наблюдательной комиссии.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, лишение свободы, альтернативные лишению свободы наказания, прогрессивная система исполнения лишения свободы, условия содержания, поведение осужденных.

При подготовке проектов Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Казахстана (Уголовный кодекс Республики Казахстан принят 3 июля 2014 г. № 226-V; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан принят 5 июля 2014 г. № 234-V; данные

© Скаков А. Б., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

нормативные правовые акты вступили в законную силу с 1 января 2015 г.) принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений, а также существенное расширение правового положения осужденных, что полностью соответствует стратегии государства на гуманизацию проводимой уголовной политики. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В. И. Селиверстов понимает «...воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закрепленных в нормах уголовного законодательства» [1, с. 191–192].

В настоящее время, по прошествии более пяти лет действия названных законов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации. К числу недостатков, на наш взгляд, необходимо отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству объявленных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения). В правоприменительной практике учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А. Е. Наташев [2–4].

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы. Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе Казахстана законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном (пенитенциарном) законодательстве Казахстана наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказаний в виде лишения свободы и других ее видов (в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий лиц). Так, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. При исправительных учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности (колониях общего, строгого и особого режимов соответственно) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за

их пределами (следует согласиться с мнением профессора В. А. Уткина, являвшегося международным экспертом по проекту Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и предложившего дополнить словом «мер» названия исправительных учреждений, а именно: исправительное учреждение минимальных мер безопасности, исправительное учреждение средних мер безопасности, исправительное учреждение максимальных мер безопасности и исправительное учреждение чрезвычайных мер безопасности). Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существует ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного (пенитенциарного) законодательства. Хочется обозначить лишь одну важную идею, реализация которой, по нашему глубокому убеждению, устранила бы ряд коллизий и восполнила пробелы в законодательстве. Мы имеем в виду рассмотрение вопроса о переносе ряда правовых институтов, содержащихся в Уголовном кодексе и имеющих уголовно-исполнительный характер, в уголовно-исполнительное законодательство. К ним следует отнести систему уголовных наказаний, порядок исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и их отсрочку, а именно: штраф, общественные работы, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест. Кроме того, к указанным институтам относятся осуждение условно, замена наказаний, условно-досрочное освобождение и другие виды освобождения от наказания, иные меры уголовно-правового характера, а также система исправительных учреждений. Именно освобождение уголовного законодательства от регламентации несвойственных ему правовых институтов, по нашему мнению, существенно повысит ее эффективность. Что касается Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана, то включение в него указанных выше правовых институтов обеспечит правовое регулирование всех уголовно-исполнительных правоотношений в рамках единого законодательства.

Говоря о практической значимости реализации институтов прогрессивной системы исполнения наказаний, следует остановиться на некоторых казусах, выявленных при их применении. Так, у органов правосудия возникают сложности в оценке поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. Перед судьями встает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного позволяет рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата стремятся достигнуть государственные органы, исполняющие наказания, при реализации уголовно-исполнительной политики. Уместно привести мнение профессора В. А. Уткина, который отмечал, что «исправление как цель наказания предполагает два взаимосвязанных аспекта: а) формирование у осужденного субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона; б) формирование в его личности объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (уголовно-законопослушному) поведению» [5, с. 41].

Другой важной проблемой, существующей при применении институтов прогрессивной системы исполнения наказаний, является то, что не в полной мере учитывается отношение осужденного к применяемым к нему мерам воздействия (в первую очередь отношению к труду). В связи с этим профессор А. Я. Гришко утверждает, что «при переводе осужденного на льготные условия отбывания наказания, при условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания... необходимо учитывать решение вопроса трудоустройства, личное участие осужденного в этом решении, его отношение к труду» [6, с. 64].

Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановки в коллективах осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние «криминальных авторитетов» на них. Отрицательно настроенные осужденные содержатся в строгих условиях.

Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробаии», который, так же как и Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана, не лишен ряда существенных недостатков. В предыдущих работах мы отмечали эти пробелы в законодательстве, поэтому нет необходимости на них останавливаться. Однако отметим, что процесс адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, должен осуществляться службой пробаии, органически входящей в уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему. Иными словами, мы считаем ошибочным мнение ряда ученых, утверждающих о целесообразности передачи указанной службы в Министерство социального обеспечения. На наш взгляд, реализация данного предложения приведет к прерыванию поступательного процесса ресоциализации осужденных. Наоборот, сочетание мер карательно-воспитательного процесса, применяемых воспитательными подразделениями исправительных учреждений, со способами социальной адаптации и реабилитации, используемыми службой пробаии, органически входящей в уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему, обеспечит преемственность и последовательность процесса социальной адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Таким образом, широкое применение институтов прогрессивной системы исполнения наказаний в сочетании с пробаионным контролем за испытуемыми будет способствовать достижению высокого уровня профилактики преступности среди исследуемой категории лиц.

В Российской Федерации была предпринята попытка замены прогрессивной системы как способа исполнения лишения свободы методом социального лифта, под которым понимается механизм изменения социального статуса индивида в структуре общества. Однако из-за того, что применение социального лифта не было научно обосновано и адаптировано к специфическим условиям деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, реализация данной идеи потерпела неудачу. По нашему мнению, использование метода социального лифта изначально было обречено на неисполнение в силу того, что, хотя внешне он похож на прогрессивную систему, он не обладал всеми необходимыми свойствами и средствами, например, мерами уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, характерными и необходимыми для карательно-воспитательного процес-

са, проводимого с осужденными. Иными словами, сфера действия социального лифта более широкая, чем у институтов прогрессивной системы.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ему по данному способу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы три вида условий содержания осужденного: строгие, обычные и облегченные. В отличие от исполнения лишения свободы, когда осужденный содержится в изолированном помещении, нами предлагается наложение различного объема ограничений и обязанностей в зависимости от его поведения. Над испытуемым лицом устанавливается пробационный контроль. При этом действует принцип прогрессивной системы, предусматривающий изменение правового положения осужденных в зависимости от их поведения. Тогда при вступлении приговора в законную силу осужденный к штрафу помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т. д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 км в городе и не далее 500 м в сельской местности. При положительном поведении осужденный переводится в облегченные условия содержания, что предполагает автоматическое снятие всех ограничений. Перевод осужденного в названные условия содержания предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее трех месяцев нахождения на данном этапе. В обычных условиях осужденный содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее трех месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. При злостном уклонении от выплаты штрафа или несоблюдении требований пробационного контроля осужденный должен быть переведен в строгие условия содержания, предусматривающие запрет выхода из жилого помещения без согласия службы пробации, за исключением посещения места учебы, работы, аптеки, магазина и т. д. По истечении трех месяцев лицо, содержащееся в строгих условиях, может быть переведено в обычные условия содержания при правопослушном поведении. Необходимо отметить, что перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразно. Иными словами, из строгих условий осужденный может быть переведен только в обычные, а затем в облегченные условия содержания и наоборот. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – один год, который может быть продлен еще на один год при злостном невыполнении требований службы пробации. Предполагаем, что при исполнении штрафа по прогрессивной системе будет решена главная ее проблема, на которую указывает профессор В. А. Уткин, – относительно низкая исполнительность [7, с. 21].

В таком же порядке, как и штраф, должны исполняться другие наказания, альтернативные лишению свободы.

Ранее мы предлагали исполнение всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также правовую регламентацию процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, отнести к предмету уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права. Иными словами, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера и процесс пробации должны регулироваться уголовно-исполнительным законодательством. С данной позицией согласны не все ученые [8, с. 28–29]. Так, профессор В. А. Уткин считает, что «обще-

ственные отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства» [9, с. 12].

Резюмируя изложенное, можно сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется целесообразным правовое регулирование исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового характера и процесса probation отнест к уголовно-исполнительному законодательству.

Во-вторых, применение правовых институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы возможно и для других, альтернативных ему наказаний.

В-третьих, необходимо освободить суд от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение ее решения должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы Казахстана (в России – Федеральную службу исполнения наказаний) и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении всех институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-четвертых, назначение и исполнение probation также должно решаться наблюдательной комиссией.

Библиографический список

1. Селиверстов В. И. Проблемы дифференциации уголовно-правового воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. М. : Юриспруденция, 2019. С. 190–198.

2. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. 191 с.

3. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов : Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1961. С. 245–251.

4. Наташев А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. 1962. № 14. С. 204–209.

5. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.

6. Гришко А. Я., Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 132 с.

7. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М. : Penal Reform International, 2013. 66 с.

8. Российское уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2010. Т. 1: Общая часть. 696 с.

9. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. 94 с.